

На правах рукописи

Сатвалдиев Нурбек Абдурашитович

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В
ПРОЦЕССАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 23.00.04–
политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 НОЯ 2013

Бишкек–2013

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор политических наук
Иванов Спартак Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Элебаева Айнура Беккуловна.**
доктор философских наук,
Международный университет
Кыргызстана, профессор.

Иманалиев Каныбек Капашевич.
доктор политических наук, Комитет по
международным делам Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики, председатель.

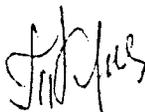
Ведущая организация: кафедра политологии Кыргызского
национального университета имени
Ж. Баласагына.

Защита состоится «13» декабря 2013 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим
наукам при Государственном образовательном учреждении высшего
профессионального образования Кыргызско-Российском Славянско
университете по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу:
г. Бишкек, улица Киевская, 44.

Автореферат разослан «11» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кравченко Тамара
Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

2012 год ознаменован активизацией процессов евразийской интеграции в направлении создания нового объединения ряда постсоветских государств – Евразийского союза. В основе предполагаемой конфедерации лежит общее прошлое, во многом похожая политическая культура и экономическое взаимодействие. Евразийская интеграция не предусматривает ликвидации национальных культур, языков и обычаев, которые будут взаимообогащаться и развиваться на этой основе.

Евразийский союз – союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. В рамках евразийства интегрируются независимые участники на основе добровольности, равноправия и сотрудничества, исключении какого-либо давления и применения силы. Такая интеграция дает гарантию того, что народы Евразии не будут втянуты в антагонистические противостояния.

Сейчас основными участниками Евразийской интеграции являются суверенные постсоветские государства. Процесс уже реализуется в формате Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ядро этих интеграционных объединений составляют Россия, Казахстан и Беларусь как наиболее влиятельные субъекты евразийской политики. Готовность присоединиться к Евразийской интеграции выразили Кыргызстан, Армения и Таджикистан. Идут дискуссии по присоединению к союзу в Украине.

Евразийская интеграция предусматривает выгоду для каждого участника от использования суммарного потенциала в общих интересах. Евразийский союз может стать экономическим и внешнеполитическим базисом единства постсоветского пространства. Сейчас акцент делается на торгово-экономическое сотрудничество, которое должно нарастать, в том числе и в связи со снятием бюрократических барьеров и ограничений. Потенциал и перспективы общего рынка союза положительно скажутся на развитии высокотехнологичных производств.

Большой рынок автоматически стимулирует рост инвестиций. Евразийский союз создается в целях улучшения макроэкономических показателей государств – участников и развития бизнеса, что, в конечном счете, направлено на улучшение стандартов качества жизни граждан.

В тоже время в рамках союза между странами – участницами формируется единое образовательное, научное и информационное пространство, поскольку это касается выстраивания общих моделей функционирования сообществ. Здесь речь идет о единстве судьбы и единстве идентичности.

Однако успешность реализации Евразийского проекта зависит от фактического участия в нем обществ государств. Евразийская интеграция невозможна без общественной поддержки, выраженной через институты представительной демократии.

Парламенты стран – участниц Евразийской интеграции являются представительными органами, позволяющими гражданам опосредованно участвовать в принятии решений и законов. А органы межпарламентского взаимодействия постсоветских стран призваны отражать коллективное мнение интеграционных объединений. Парламент, с одной стороны, является органом власти, с другой стороны – он не всегда должен действовать в рамках дипломатического протокола. Как представительный и законодательный орган, он обладает инструментами «мягкой силы» в международных отношениях. Участие законодательных органов в обсуждении и решении вопросов международного взаимодействия указывает на утверждение парламентов в качестве одних из центров разработки стратегий внешних политик.

В целях консолидации национальных элит и получения поддержки населения, политическое руководство стран уделяет особое внимание разработке научных теорий, стратегий и тактик своего участия в евразийских интеграционных процессах. В этих условиях важной исследовательской задачей становится политологический анализ перспектив эволюции межпарламентского взаимодействия в направлении создания Евразийского Парламента, как «полноценной международной организации».

В качестве парламентских институтов консолидации постсоветских стран в рамках Евразийской интеграции предполагается создание Межпарламентской ассамблеи Евразийского союза, а далее и Евразийского Парламента. Переход к новым институтам межпарламентского сотрудничества в рамках Евразийской интеграции требует разработки новых принципов взаимодействия, обеспеченных нормативно-правовой базой, а так же новых подходов к регулированию взаимоотношений с национальными парламентским сообществами.

Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств и Евразийского Экономического Сообщества не имеют прямых мировых аналогов. Исследование их уникального опыта деятельности в области законодательства, безопасности, миротворческой деятельности, уважительного отношения к культуре, образованию, искусству, национальным традициям народов позволяет решать задачи разработки новых подходов к развитию сотрудничества государств-участников Евразийской интеграции. Подходов, которые могут быть успешно использованы в рамках создаваемых сегодня структур межпарламентского взаимодействия Евразийского союза.

Общепринятой в создании межпарламентских институтов стала возрастающая необходимость в постоянных механизмах сотрудничества в сфере законодательной координации. Актуальность исследования определяется необходимостью выработки научно обоснованного подхода к проблеме создания и функционирования новых институтов межпарламентского сотрудничества в рамках Евразийской интеграции.

Общий замысел представленной диссертационной работы можно сформулировать следующим образом: для политологической мысли в настоящее время приобретает важное значение анализ деятельности консультативных органов, институтов, принципов формирования и эволюции межпарламентского взаимодействия новых независимых государств в конкретных исторических и современных политических условиях.

Актуальность исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран диктуется задачами выявления условий и возможностей, обеспечивающих консолидацию основных политических сил, слоев и групп населения стран Содружества Независимых Государств, формирования (возрождения) основных евразийских

ценностей и, в конечном счете, создания Евразийского союза как высокоэффективного конфедеративного субъекта мировой политики.

Степень разработанности темы.

Несмотря на актуальность межпарламентского компонента сотрудничества для понимания темпов и перспектив создания Евразийского союза, он остается недостаточно изученным и, к сожалению, пока не стал объектом отдельного исследовательского анализа. При исследовании роли межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции возникают проблемы, носящие объективный характер. Это связано с отсутствием научных разработок вопроса в отечественной политической науке, что обусловлено текущим характером переговорных процессов. Проблематика затрагивается в публичных выступлениях и заявлениях официальных лиц, которые носят в большей степени идеологический характер. Специальных монографических исследований по указанной проблеме в политологической литературе пока еще нет.

В представленной работе возможность применения методов политической науки к исследованиям межпарламентского взаимодействия постсоветских стран рассмотрено на основе трудов Б. Берелсона, К. Борншпольца, Р. Джервиса, И. Дмитриева, Г. Клейнера, В. Лекторского, В. Садовского, А. Савельева, С. Сидорова, В. Юмашева и др.¹.

Анализ Евразийства (неоевразийства) как особой политической философии опирается на три блока источников:

Евразийская идеология исследована автором по трудам Н. Алексева, В. Вейдле, Г. Вернадского, А. Дугина, Л. Карсавина, П.

---

¹ Берелсон Б. Контент-анализ в коммуникационном исследовании. – 1952; Борншпольц К.П. Методы политических исследований: Учеб. пособие для студентов вузов / К.П. Борншпольц. – М: Аспект Пресс, 2005: <http://politics.ellib.org.ua/pages-1502.html>; Джервис Р. Восприятие и неверное восприятие (misrepresentation) в международной политике. – 1976; Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры. – 2005: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm>; Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность* – 2007. – №2, 3; Лекторский В.А., Садовский В.И. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Бергаланфи) // *Вопросы философии*. – 1960. – №8; Савельев А.В. Онтологическое расширение теории функциональных систем // *Журнал проблем эволюции открытых систем*. – Алматы, 2005. – №1(7); Сидоров С.В. Правила реализации системного подхода в управлении развивающейся школой // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2010. – №2; Юшманов В.В. Теория равновесия Богданова и Бухарина, системный подход и теория самоорганизации систем. – 23.08.2011: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Савицкого, Я. Садовского, Н. Трубецкого, Г. Фроловского, М. Шахматова и др.¹.

Идеи Четвертой Политической Теории отражены в работах А. Дугина².

Теории Многополярного Мира рассматриваются в работах А. Дугина, Л. Савина, Э. Хейвуда и др.³.

При рассмотрении международных режимов, институтов, организаций и органов были полезны работы Р. Кохейна, С. Краснера, М. Леви, Дж. Маршеймера, М. Сафонова, М.-К. Смоутса, С. Странджа, С. Хаггарда, А. Цыганкова и др.⁴.

Отдельные выводы работы базируются на материалах диссертационных исследований А. Абгаряна, В. Баева, Ю. Бойко, Э.

---

¹ Алексеев Н. Евразийство и марксизм // Евразийский сборник. 1929. – №6; Он же. Обязанность и право // Евразийская хроника. – 1928. – №10; Он же. Советский федерализм // Евразийский современник. – 1927; Вейдле В. Задача России. – Нью Йорк, 1956; Он же. Россия и Запад // Современные записки. – 1938. – №67; Он же. Три России // Современные записки. – 1937. – №65; Вернадский Г. Начертание русской истории. – Ч. 1. – Евразийское книгоиздательство. – 1927; Дугин А. Евразийство: от философии к политике. – 30.05.2001: http://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html; Карсавин Л. Ответ на статью Н.А. Бердяева об «Евразийцах» // Путь. Флоровский. – 1926. – №2; Он же. Феноменология революции // Евразийский современник. – 1927. – №5; Савицкий П. К обоснованию евразийства // Рувль. – 10.01.1922; Он же. Разрушающие свою родину. – Берлин, 1935; Садовский Я. Из дневника «Евразийца» // Евразийский современник. – 1925. – №4; Трубецкий Н. Европа и человечество // Н.Трубецкой: История. Культура. Язык. – М., 1995; Он же. К украинской проблеме // Евразийский современник. – 1927. – №5; Он же. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада а с Востока. – Берлин, 1925; Он же. Об истинном и ложном национализме // Исход к Востоку; Он же. Общеевразийский национализм // Евразийская хроника. – 1927. – №9; Он же. У дверей реакция? Революция? // Евразийский современник. – 1923. – №3; Флоровский Г. Окамененное бесчувствие (По поводу полемики против евразийства) // Путь. – 1926. – №2; Шахматов М. Государство правды (Опыт по истории государственных идеалов в России) // Евразийский современник. – 1925. – №4. – С. 268-304; Он же. Подвиг власти (Опыт по истории государственных идеалов в России) // Евразийский современник. – 1923. – №3.

² Дугин А. Политическая элита России – это катастрофа. – Дни.ру. – 6.08.2012: <http://evrazia.org/article/2053>; Он же. Четвертая политическая теория. – М.: Амфора, 2009: <http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/129538/Dugin>

³ Дугин А. Евразийский союз – ключевой полюс в многополярном мире. – 10.11.2011: <http://evrazia.org/article/1828>; Он же. К Теории Многополярного Мира // Межд. Конф. «Геополитика многополярного мира». Социологический факультет МГУ: Тез. Докл. – М., 7.10.2011: <http://www.socir.ru/content/dugin-ag-k-teorii-mnogopolynarnogo-mira>; Савин Л. Эмпирические и нормативные аспекты многополярности // Конференция «Геополитика многополярного мира»: Докл. – М., 4.10.2011: <http://geopolitica.ru/Articles/1336/>; Хейвуд Э. Политология: глоссарий по книге. – 2005.

⁴ Keohane R. O. Neoliberal institutionalism: A perspective on world politics // Keohane R.O. (ed.). International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory. Boulder, 1989; Krasner S. D. (ed.). International Regimes. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983; Levy M.A., Young O.R., and Zuern M. The study of international regimes // European Journal of International Relations. 1995. Vol. 1. № 3; Mearsheimer J.J. The false promise of international institutions // International Security. 1994/95. Vol. 19. № 3; Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений / Обзоры зарубежных публикаций. – 2012: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm>; Smouts M.-C. La cooperation internationale: de la coexistence a la gouvernance mondiale // Smouts M.-C. Les Nouvelles Relations Internationales. Paris, 1998; Strange S. Cave hic dragones: A critique of regimes' analysis // Stephen D. K. (ed.). International Regimes. Ithaca, New York, 1983; Haggard S. and Simmons B. A. Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. № 3; Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Понятие «международного режима». Отечественная политическая наука / Библиотека «Полка букиниста». – 2006: http://society.polbu.ru/tsygankov-political/ch19_all.html

Ибраевой, В. Колесникова, Е. Кондрашовой, И. Курманова, А. Мурзакуловой, Р. Романова и др.¹.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на следующие группы: официальные выступления, заявления, доклады политических лидеров стран СНГ; законодательные акты стран СНГ; официальные документы СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС, ПА ОДКБ, ПАСЕ, ЕП, ПА ОБСЕ, АЗЕС и т.д.; международные и межгосударственные соглашения, договоры, конвенции и т.д. Особую группу источников составляют справочники, словари, публикации и материалы информационных агентств (ИТАР ТАСС, КАБАР, АКУ-press и др.), размещенные в сети Internet.

Объектом исследования являются процессы интеграции постсоветских стран. **Предметом** рассмотрения определена роль межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении онтологического содержания межпарламентского взаимодействия в процессах формирования Евразийского Союза. Вышеназванная цель достигается посредством решения ряда взаимосвязанных исследовательских задач, основные из которых состоят в следующем:

- рассмотреть методологические подходы к исследованию межпарламентского взаимодействия постсоветских стран;
- проанализировать теоретические основы современных Евразийских интеграционных процессов;

---

¹ *Абгарян С.Р.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: основные теоретико-методологические подходы: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб, 2012. – 21 с.; *Баев В.С.* Институт парламентаризма в современном российском политическом процессе: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – 142 с.; *Бойко Ю.Ю.* Конституционно-правовые основы межпарламентского сотрудничества: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 195 с.; *Ибраева Э.А.* Международный опыт деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ в 90-е годы XX века: Дис. ... канд. истор. наук. – М., 2005. – 142 с.; *Колесников В.Н.* Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: политологический анализ устойчивого развития переходных обществ: Дис. ... докт. полит. наук. – СПб, 2010. – 466 с.; *Кондрашова Е.В.* Эволюция парламентаризма в контексте внешнеполитической деятельности России: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008. – 169 с.; *Курманов И.З.* Трансформация законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях глобализации: Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2012. – 200 с.; *Мурзакулова А.Д.* Развитие институтов межпарламентского сотрудничества СНГ в условиях постсоветской трансформации: Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2010. – 185 с.; *Романов Р.М.* Российский парламентаризм: Истоки, современные проблемы, перспективы: Дис. ... докт. полит. наук. – М., 2000. – 320 с.

– исследовать политико-правовые основы деятельности органов межпарламентского взаимодействия государств – участников СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ;

– на основе формальных методов осуществить анализ деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ;

– провести сравнительно-сопоставительный анализ роли парламентов государств – участников ЕврАзЭС в принятии внешнеполитических решений;

– выявить перспективы эволюции межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции.

Теоретико-методологическую основу исследования составил комплекс общелогических и эмпирических методов в сочетании с концептуальными практико-теоретическими подходами, объединяющими совокупность специфических политологических исследовательских методов.

Исследование динамики эффективности деятельности, оценка возможностей, а так же попытка прогноза развития МПА СНГ, ПА ОДКБ и МПА ЕврАзЭС в направлении Евразийской интеграции осуществлены при помощи методологии системного анализа. При исследовании межпарламентского взаимодействия в качестве системы были избраны в одном аспекте – межпарламентские органы, в которых единицами (частями системы) являются государства, чьи парламентские делегации принимают участие в работе Ассамблей. В другом аспекте – совокупность межпарламентских связей (отношений) всех постсоветских стран.

Процессы становления и развития межпарламентского взаимодействия новых независимых государств исследованы при помощи исторического метода, который позволил оценить современный уровень межпарламентского взаимодействия стран СНГ и спрогнозировать дальнейшую динамику и направление его развития.

Функциональный метод позволил выявить корреляцию степени участия постсоветских стран в межпарламентском взаимодействии в рамках МПА СНГ от уровня двусторонних взаимоотношений России и постсоветских стран.

Формальные (простые количественные экономические) методы и количественный контент-анализ, опирающийся на метод Q-сортировки

и шкалирование методом парного сравнения позволили провести сравнительно-сопоставительные анализы эффективности деятельности парламентских комиссий, национальных парламентов и парламентских делегаций МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Предпринята одна из первых попыток систематизации основных методов политической науки, применимых в процессах исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран.

Анализ деятельности МПА СНГ в период с 2002 по 2012 гг. впервые осуществлен при помощи формальных научных методов. Проведен количественный контент-анализ эффективности деятельности Ассамблеи СНГ. Анализ деятельности МПА СНГ осуществлен с использованием простых количественных экономических методов. Эти же методы позволили проанализировать применение модельного законодательства в национальных законотворческих процессах государств – участников СНГ.

Осуществлен авторский сравнительно-сопоставительный анализ роли парламентов государств – участников ЕврАзЭС в принятии внешнеполитических решений

Впервые, по мнению автора, на основе определения коррелированности интересов государств – участников и цивилизационной общности народов ЕврАзЭС, обоснована взаимная потребность в активизации процессов Евразийской интеграции.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Определение методологии исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран обусловлено выбором его объекта, предмета, цели и задач. Достижение наиболее точных, наглядных и убедительных результатов возможно при использовании комбинировании научных методов и методик в рамках комплексных, междисциплинарных подходов.

2. Идеологическим базисом, лежащим в основе современных евразийских интеграционных процессов, является политическая философия неоевразийства. Сегодня, теоретический базис неоевразийства находится в стадии разработки и совершенствования. Необходима его дальнейшая разработка как в направлении упрощения и

конкретизации теоретической концептуальной части, так и в направлении разработки механизмов практической реализации.

3. Межпарламентская Ассамблея СНГ и Парламентская Ассамблея ОДКБ не являются ни «международными режимами», ни самостоятельными организациями. Термин «орган» в наибольшей степени отражает сущностное содержание МПА СНГ и ПА ОДКБ. МПА ЕврАзЭС не является самостоятельной организацией, но имеет признаки «международного режима», «международной организацией» и «международного института».

4. Стремление постсоветских стран к более тесным формам интеграции в рамках Таможенного союза, Единого Экономического Пространства, Евразийского Экономического Союза и Евразийского Союза обусловлено их активным участием в работе органов СНГ (в том числе и в рамках МПА). СНГ является политической площадкой, позволяющей постсоветским странам осуществлять непосредственной наблюдение за процессами формирования новых интеграционных объединений. Формат СНГ позволяет странам присоединиться к новым интеграционным процессам либо по определенным направлениям или вопросам, либо на правах полноправных участников. МПА СНГ представляет собой высокоэффективный орган межпарламентского взаимодействия, в работе которого заинтересованы все страны СНГ. Эффективность работы МПА в части разработки и применения модельного законодательства свидетельствует о преждевременности попыток ликвидации СНГ как международной организации, исчерпавшей свои возможности.

5. Унифицируемость процессов принятия внешнеполитических решений в странах ЕврАзЭС является благоприятным фактором при интенсификации процессов Евразийской интеграции.

6. Создание Евразийского парламента обусловлено ходом эволюции межпарламентского взаимодействия постсоветских стран: от консультативного межпарламентского органа в рамках СНГ, координирующего деятельность национальных парламентов к рекомендательному органу, разрабатывающему типовые проекты законодательных актов в рамках ЕврАзЭС. Перспектива направлена на создание Евразийской Межпарламентской Ассамблеи, а в дальнейшем и

Евразийского наднационального Парламента в рамках Евразийского Союза.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть полезны парламентам и государственным структурам постсоветских стран как при определении целей, приоритетов и механизмов участия в межпарламентском взаимодействии, так и при принятии конкретных политических решений в направлении строительства Евразийского союза. Основное содержание работы может быть использовано специалистами, докторантами, аспирантами и студентами, осуществляющими исследовательскую, учебную и преподавательскую деятельность в области политологии, истории, международного права и т.д. Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессах высших учебных заведений при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в монографии: «Роль межпарламентского взаимодействия новых независимых государств в процессах Евразийской интеграции» (Бишкек: КРСУ, 2012. – 12,2 п.л.), а также в пяти научных статьях, общим объемом 2,48 п.л. (две из них – в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ), в докладах и выступлениях автора на международных и региональных научно-практических семинарах и конференциях (г. Санкт-Петербург, г. Бишкек, 2007–2013 гг.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование, объемом 190 страниц, включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и библиографический список использованных источников и литературы, состоящий из 203 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологические основы исследования, характеризуется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран в современных процессах Евразийской интеграции» посвящена рассмотрению методологии исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран и анализу теоретических основ современных Евразийских интеграционных процессов.

Автором исследованы методологические подходы, концепции, методы и методики изучения межпарламентского взаимодействия постсоветских стран, основанные на политологических, экономических и социологических теориях.

Рассмотрен системный подход (Л. фон Берталанфи, А.А. Богданов, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер). Даны определения системы Л. Берталанфи, Р. Эшби, А. Холла, Р. Фейдшина, В.Н. Топорова, С. Бира, М. Месаровича. Выявлено, что системный метод (Д. Истон, Т. Парсонс, А.Д. Воскресенский, М.А. Хрусталева) характеризуется отсутствием жесткой методологической конструкции.

Автор приходит к заключению, что при помощи системного анализа можно исследовать динамику эффективности деятельности МПА СНГ, ПА ОДКБ и МПА ЕврАзЭС, осуществить попытку спрогнозировать направления развития и оценку возможностей различных моделей реформирования Ассамблей, как международных органов для реализации приоритетов стран СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС. При исследовании межпарламентского взаимодействия в качестве системы может быть избран комплекс обществоведческих наук (экономика, политика, социология, психология, история и т.д.), с позиций которых это взаимодействие может быть исследовано. По мнению автора, такой комплексный подход дает наиболее объективную картину исследуемых процессов. Так же, в качестве системы может быть избраны сами Ассамблеи, в которых единицами (частями системы) являются государства, парламентские делегации которых принимают участие в их работе.

Автор предлагает сосредоточить внимание либо на эндогенной, либо на экзогенной основе системы. В первом случае исследуются процессы, происходящие внутри МПА. Во втором – МПА рассматривается в сравнении с аналогичными международными институтами. В

зависимости от цели исследования, автор предлагает избирать в качестве системы парламентское измерение самого СНГ, либо совокупность межпарламентских связей (отношений) всех постсоветских стран и так далее.

По мнению автора, системный подход позволяет исследовать становление и развитие самого парламентаризма в государствах – участниках СНГ. Такой подход позволяет показать происходящее становление и развитие парламентаризма как результат изменяющейся политической системы и общественных отношений в целом.

Изучены исторический метод, социологический подход (В.И. Ленин, А. Бентли), историко-социологический метод (Р. Арон), институциональный метод, психологический метод (Н. Макиавелли, З. Фрейд), нормативно-ценностный метод, функциональный метод, структурно-функциональный анализ (К. Маркс, Т. Парсонс), деятельностный и критически-диалектический метод (И. Хабермас, Т. Адорно).

Автор выделяет перспективные направления исследований межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции, осуществление которых возможно с использованием вышеназванных методов.

По мнению автора, является целесообразным исследовать возможность, механизмы и перспективы влияния межпарламентского взаимодействия в рамках евразийских интеграционных процессов на функционирование и взаимодействие национальных государств и обществ, их административных структур и социальных слоев, политических партий и общественных движений.

Автор считает необходимым проведение анализа (мониторинга) эволюции процессов межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции во времени и пространстве, а так же анализе изменений его политических норм, отношений, институтов и т.д. Необходим институциональный анализ перспектив взаимодействия Евразийского Парламента с национальными Парламентами и международными организациями.

По мнению автора целесообразно нормативно-ценностное исследование значения законотворческих процессов для обществ и граждан стран, стремящихся к участию в евразийских интеграционных

процессах, а так же их оценка с точки зрения общего блага, справедливости, достоинства личности и других ценностей. Возможен анализ этических ценностей политических лидеров, норм Ассамблей, как политических институтов, личностей граждан стран СНГ, политического поведения и деятельности в рамках парламентского измерения Евразийского Союза.

С использованием функционального метода автор считает возможным проведение анализа процессов гармонизации национальных законодательств, выявление детерминированность уровня двусторонних взаимоотношений России и постсоветских стран и степени участия этих стран в межпарламентском взаимодействии в рамках Евразийской интеграции.

Автор считает необходимым применение прогностических методов при дальнейшем анализе межпарламентского взаимодействия в рамках Евразийской интеграции. Необходимо проанализировать законодательно закрепленные и реальные полномочия, неформальные права, возможность воздействия органа межпарламентского взаимодействия (Евразийского Парламента) на международные отношения.

Рассмотрены другие методы политической науки: культурологический, антропологический, социально-психологический, субстанциальный (онтологический), историко-социологический, историко-описательный подход, группа бихевиористских методик, метод моделирования. Субстанциальный или онтологический подход (К. Шмитт), теория групп (Артур Ф. Бентли и Е.Р. Херринг); метод политической коммуникации (К. Дойч); теория игр и метод принятия решений, «структурно-логическая модель общества» (В.Б.Тихомиров). Средства микрополитического анализа: наблюдение событий, метод опроса прямых или косвенных участников, игровые методы, инвент-анализ (Ч. Макклеланд), количественный и качественный контент-анализ. Метод Q-сортировки и шкалирование методом парного сравнения (Х. Лассуэлл, Б. Берелсон, Ч. Осгуд, Ж. Клейзер, А. Моль). Методы экспертных оценок, экстраполяции, построения сценариев и дельфийский метод. Частные методы исследований: фактор-анализ; метод когнитивного картирования; конфигуративные исследования и др.

Автор приходит к выводу о том, что методология исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран, выбор конкретных исследовательских подходов, процедур и приемов в значительной мере зависит от выбора объекта, предмета, цели и задач исследования. Для получения наиболее точных результатов необходимо прибегать к комбинированию научных подходов, методов и методик. Верифицируемость системы доказательств гипотез, выдвигаемых при исследовании межпарламентского взаимодействия постсоветских стран может быть достигнута в наивысшей степени при сочетании количественных и качественных методов. Прикладные, формальные методы обладают наибольшим потенциалом наглядности и убедительности при анализе деятельности межпарламентских органов.

Теоретические основы современных Евразийских интеграционных процессов проанализированы автором на основе трудов идеологов Евразийства, принимающих и развивающих его в качестве особой политической философии.

Автором выделены составные современного Евразийства (неоевразийства) описываемого его идеологами в терминах Евразийской идеологии, Четвертой Политической Теории, Теории Многополярного Мира, а также сопутствующих геополитических, философских, социологических направлений, а также теориях из сферы международных отношений, антропологии, этнологии и т.д.

Анализ основ евразийской идеологии исследованы автором на основе трудов русских мыслителей: Н. Трубецкого, П. Савицкого, Н. Алексеяева, Г. Вернадского, В. Ильина, Я. Бромберга, Л. Карсавина, П. Сувчинского, С. Эфрона и др.

На основе трудов А. Дугина, опирающегося на «глубинный философский опыт» мыслителя М. Хайдеггера, этимологизм и германизм Гегеля, Фихте, «политеию» Платона автор исследовал онтологическую основу четвертой политической теории.

На основе работ Э. Хейвуда, К. Шмитта, С. Козна, стратегии многополярности Е.М. Примакова, концепции доцзихуа (многополярности) Цзян Цзэминя, концепции «больших пространств» В. Савина, концепции «комбинированной структуры» А. Танака автором отслежена эволюция идеи многополярности.

Автором рассмотрены фундаментальные принципы Теории Многополярного Мира (А. Дугин), основанной на новой политической, социальной и исторической философии: социологический максимализм (холизм, Л. Дюмон), отказ от методологического индивидуализма; антропологический плюрализм (сколько обществ и культур, столько и определений человека), отказ от нормативизма (в частности, от концепта «прав человека», «естественных прав», «эгалитаризма»); плюриверсальность (С. Латуш, А. де Бенуа), отказ от универсализма; общество может быть только конкретным (мы-группа/они-группа, тога Самнера), отказ от концепта «абстрактного общества» как всеобщего эквивалента, образца, базовой модели; этносоциологизм / культурная, социальная, структурная антропология (Боас, Турнвальд, Эванс-Причард, Леви-Стросс), вместо убежденности в строгой последовательности фаз развития, обязательных для любого общества; реверсивность исторического процесса, против идеи прогресса; не-аристотелева логика (Китаро Нишидо, инь-ян, Brentano), против аристотелевской логики; цивилизационная феноменология (Гуссерль), против «цивилизации» в единственном числе и пары цивилизация/варварство; монадиальность (Лейбниц), общество как конкретная монада, против общей социологии, приписывающей свойство нормативности западно-европейским обществам; конкретная компаративистика против евроцентризма (как частного случая этноцентризма и имплицитного расизма).

Исследована идея практического представления теории через квадриполярный проект (четыреполюсный мир), который представляет собой районирование земного шара на четыре зоны: Американскую, Евро-Африканскую, Евразийскую и Тихо-Океанскую.

Автор солидарен с мнением А. Дугина в том, что «Теория Многополярного Мира» необходима для создания Евразийского Союза. В ней субъектами, акторами должны выступать не традиционные государства модерна (в духе Вестфальской системы), но цивилизации. Цивилизация как союз. Евразийский союз должен стать новым политическим типом, имеющим черты конфедеративного государства, основанного на субсидиарности и широкой автономии регионов, но вместе с тем и черты стратегического централизма, свойственного империям классического толка. Евразийство в целом – это

«патриотический прагматизм», свободным от любой догматики – либеральной, коммунистической, фашистской. Вместе с тем, широта и гибкость евразийского подхода не исключают концептуальной стройности этой теории, имеющей все признаки органичного, последовательного, внутренне непротиворечивого мировоззрения.

Автор приходит к выводам о том, что теоретический базис неоевразийства сегодня находится в стадии разработки и совершенствования. Наиболее четко сформулирована «Теория Многополярного Мира».

По мнению автора «Четвертая Политическая Теория» нуждается в упрощении и в более четкой и доступной формулировке фундаментальных постулатов с обозначением возможности выхода на эмпирический уровень и уровень социальной инженерии. В том состоянии, в котором теория находится сейчас оно мало доступна для обыденного сознания общественности постсоветских стран, что значительно снижает ее популяризационный эффект. Неудача евразийцев двадцатых годов (Н. Трубецкой, Н. Алексеев, П. Савицкий и др.) была обусловлена в том числе и тем обстоятельством, что учение оказалось достаточно сложным. Евразийство осталось концепцией философов и ученых. Во избежание повторения на современном витке исторического развития необходима дальнейшая разработка Теории как в направлении упрощения и конкретизации ее теоретической концептуальной части, так и в направлении разработки механизмов ее практической реализации.

Во второй главе **«Межпарламентское взаимодействие постсоветских стран»** исследованы органы межпарламентского взаимодействия государств – участников СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, осуществлен анализ деятельности Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств в период с 2002 по 2012 годы.

Для определения сущностного и функционального содержания органов межпарламентского взаимодействия государств – участников СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ автором проведен анализ уставных документов и документов, регламентирующих деятельность структурных подразделений Ассамблей государств, стремящихся к Евразийской интеграции.

Для проведения анализа уставных документов автором были изучены: Устав СНГ, Соглашение «О Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств», Конвенция «О Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств», Положение «О Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества», Договор «Об учреждении Евразийского экономического сообщества», Договор «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях», Договор «О Таможенном союзе», Договор «О Едином экономическом пространстве», Договор о коллективной безопасности, Протокол «О продлении Договора о коллективной безопасности», Устав ОДКБ, Соглашение о правовом статусе ОДКБ, Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ – членов ОДКБ «О мерах по формированию парламентского измерения Организации Договора о коллективной безопасности в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ» и Временное Положение «О Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности».

Анализ документов, регламентирующих деятельность структурных подразделений Ассамблей государств, стремящихся к Евразийской интеграции проведен автором на основе изучения: Положения «О разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств», Регламента Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Положения «О постоянных комиссиях Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств», Положения «О Секретариате Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств», Положения «О нормативных правовых актах Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества», Положения «О постоянных комиссиях Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества»; Предметов ведения (основных направлений деятельности) постоянных комиссий МПА ЕврАзЭС, Положения «О Секретариате Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества», Положения «О научно-

экспертных советах при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества», Регламента Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, Положения «О порядке формирования и исполнения бюджета Евразийского экономического сообщества», Регламента Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Положения о постоянных комиссиях Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности; Основных направлений деятельности постоянных комиссий Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, Положения «О Секретариате Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности» и Приложения к постановлению Совета ПА ОДКБ.

Рассмотрены концептуальные определения МПА СНГ, данные в трудах Мурзакуловой и Э. Ибраевой.

Исследуя труды Р. Кохейна, Дж. Рагги, О. Янга, Э. Хааса, С. Краснера, Дж. Ружжи автором проведен анализ концепции «международных режимов». Рассмотрено определение понятия «международные институты» Дж. Миршаймера и Р. Кохэйна.

На основе сопоставления уставных положений МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС и ПА ОДКБ, определений Ассамблей, данных в трудах Мурзакуловой и Э. Ибраевой и классических определений автор пришел к выводу о том, что Межпарламентская Ассамблея СНГ и Парламентская Ассамблея ОДКБ не являются ни «международными режимами», ни самостоятельными организациями. МПА СНГ является структурным подразделением СНГ, а ПА ОДКБ является частью МПА СНГ. Термин «орган» в наибольшей степени отражает сущностное содержание МПА СНГ и ПА ОДКБ. МПА ЕврАзЭС, являясь «органом» в рамках ЕврАзЭС, не является самостоятельной организацией, но имеет признаки «международного режима», «международной организацией» и «международного института». На такое определение не влияет отсутствие у МПА ЕврАзЭС права заключать международные договора.

Анализ деятельности ММПА СНГ в период с 2002 по 2012 годы, конструктивно состоит из трех пунктов: количественного контент-анализа эффективности деятельности МПА СНГ, формального анализа

деятельности МПА СНГ и анализа применения модельного законодательства в национальных законодательных процессах государств – участников СНГ.

Проведен количественный анализ, позволивший автору выявить степень участия стран СНГ в работе МПА по направлениям (категориям), а так же провести сравнение такого участия по странам. Доказана высокая степень заинтересованности всех государств – участниц в работе СНГ.

Автор пришел к выводу, что стремление Российской Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан к более тесным формам интеграции в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза и Евразийского союза коррелировано их активным участием в работе СНГ.

Расчеты автора показали, что следующей по уровню интенсивности участия в межпарламентском взаимодействии является Кыргызская Республика, которая выразила свою готовность присоединиться к новому евразийскому интеграционному пространству. Украина, Азербайджан, Таджикистан, Молдова и Армения имеют стабильный уровень участия в межпарламентском взаимодействии в рамках МПА СНГ. Эти страны пока не заявили о своих позициях в отношении новых интеграционных объединений.

Автор приходит к политологическим выводам о том, что СНГ является политической площадкой, позволяющей постсоветским странам осуществлять непосредственное наблюдение за процессами формирования новых интеграционных объединений. Это дает им возможность объективно оценивать как позитивные, так и негативные следствия такой интеграции. Формат СНГ позволяет странам присоединиться к новым интеграционным процессам либо по определенным направлениям или вопросам, либо на правах полноправных участников.

Расчет количества модельных законодательных актов, принятых МПА по годам, позволил автору провести сравнительно-сопоставительный анализ работы МПА СНГ, ПА СЕ и ПА ОБСЕ. Анализ работы Ассамблеи СНГ в части разработки модельных законодательных актов и общие результаты работы ведущих европейских межпарламентских организаций (ПА СЕ, ПА ОБСЕ) за период с 2002 по

2012 годы позволили автору сделать вывод о высокой эффективности деятельности МПА СНГ.

Расчет количества модельных законодательных принятых МПА по предложению комиссий позволил автору выявить степень эффективности их работы. Соответственно, им определены направления межпарламентского взаимодействия, вызывающие наибольший интерес у государств-участников СНГ.

Автором рассчитан вклад каждой из стран в законотворческую деятельность работы Ассамблеи, что позволило ему выявить уровень заинтересованности стран СНГ в гармонизации национальных законодательств. Анализ доказал, что наиболее значимый вклад в разработку модельного законодательства вносит Совет Федерации Федерального Собрания РФ, который с 2003 года выступает инициатором программ разработки модельных актов и рекомендаций, направленных на унификацию и гармонизацию законодательства государств – участников СНГ. Кроме того, автором доказана как доминирующая иницирующая роль России в законотворческих процессах межпарламентского взаимодействия стран СНГ, так и рациональная составляющая взаимодействия Парламента РФ и МПА СНГ.

Проведенный анализ количества использованных модельных законодательных актов МПА в каждом из государств-участников СНГ по годам за десятилетний период, анализ модельных законодательных актов, примененных в каждой из стран СНГ по годам за тот же период и анализ количества модельных законодательных актов, использованных всеми государствами СНГ по годам позволили автору доказать высокую степень эффективности законопроектной деятельности Ассамблеи и целесообразности дальнейшего сотрудничества национальных Парламентов с МПА в рамках совместных программ разработки модельных актов и рекомендаций. Рациональным, по мнению автора для всех участников парламентского взаимодействия в рамках СНГ является и простое использование модельных законодательных актов национальными Парламентами в целях гармонизации национальных законодательств государств – участников. Эффективность работы МПА в части разработки и применения модельного законодательства, по мнению автора, свидетельствует о преждевременности попыток

ликвидации СНГ как международной организации, исчерпавшей свой потенциал.

В третьей главе **«Парламентское измерение Евразийской интеграции на современном этапе развития постсоветского пространства»** проведен сравнительно-сопоставительный анализ роли парламентов государств – участников ЕврАзЭС в принятии внешнеполитических решений, а так же выявлены перспективы эволюции межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции.

Для определения роли парламентов государств – участников ЕврАзЭС в принятии внешнеполитических решений автором был осуществлен правовой анализ национальных механизмов принятия решений в области внешней политики.

Для этого были проанализированы положения российского законодательства: Конституция РФ, Законы РФ «О координации международных и внешнеполитических связей субъектов РФ», Закон «О безопасности», Федеральные законы «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ», «О международных договорах Российской Федерации», Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

В целях выявления механизмов принятия решений в области внешней политики в Казахстане, Беларуси и Таджикистане проанализированы действующие Конституции этих стран.

В отношении Кыргызстана осуществлен анализ Конституции КР и Закона КР «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики».

Исследование основополагающих правовых актов государств – участников ЕврАзЭС позволил автору выявить наличие двух основополагающих унифицированных положений. Во-первых: стратегический курс внешнеполитического развития стран всех ЕврАзЭС определяется непосредственно политическими лидерами (Президентами) государств – участников. В Основных законах, законодательных и подзаконных актах стран ЕврАзЭС разработаны

механизмы выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений, которые обеспечивают координацию деятельности различных внешнеполитических ведомств и ветвей власти под руководством Президентов. Во-вторых: все Парламенты стран ЕврАзЭС обладают правом «ратификации и денонсации международных договоров», что дает им возможность реализовать принципы представительной демократии через поддержку или блокирование любых внешнеполитических инициатив.

Автор приходит к выводу о том, что унифицируемость процессов принятия внешнеполитических решений в странах ЕврАзЭС является благоприятным фактором при интенсификации процессов Евразийской интеграции.

Перспективы эволюции межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции выявлены автором на основе анализа мероприятий МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС, посвященных формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства, при переходе на новый этап интеграции – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые осуществлялись в период с 2003 года.

Для этого рассмотрены исторические предпосылки и сама концепция формирования ЕАС. Проведено сопоставление концепции Сообщества (содружества) и Конфедерации (Э. Хейвуд). В конкретно-исторических условиях постсоветского пространства эта эволюция интеграции представлена в виде общей схемы: СНГ (Зона свободной торговли) → Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (2001) (в его рамках Таможенный союз (2010)) → Единое экономическое пространство (2012) → Евразийский экономический союз (~2015) → Евразийский Союз (ЕАС) (после 2015).

На уровне межпарламентского взаимодействия в направлении Евразийской интеграции проанализированы мероприятия МПА СНГ в период с 2004 по 2007 гг. и мероприятия МПА ЕврАзЭС с 2006 г. по настоящее время. Мероприятия 2012 года рассмотрены на основе Программы законотворческой деятельности МПА ЕврАзЭС на 2012-2014 и последующие годы, которая имеет разделы, посвященные формированию Таможенного союза и Формированию Единого экономического пространства.

Автор пришел к выводу, что парламенты России, Казахстана и Беларуси принимают активное участие в процессах строительства новой конфигурации интеграционного объединения постсоветских стран в рамках Евразийского союза. Эволюция межпарламентского взаимодействия выглядит следующим образом: от консультативного межпарламентского органа в рамках СНГ, координирующего деятельность национальных парламентов к рекомендательному органу, разрабатывающему типовые проекты законодательных актов в рамках ЕврАзЭС . Перспектива направлена на создание Евразийской Межпарламентской Ассамблеи, а в дальнейшем и Евразийского наднационального Парламента в рамках Евразийского Союза. Конфедеративное объединение государств потребует создания Евразийского Парламента, как «полноценной международной организации». Будет ли он сформирован по национальному признаку (как МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС или ПА ОДКБ) или по примеру Европейского Парламента в основу строительства ляжет партийный признак с жестким мониторингом исполнения рекомендаций Парламента национальными государствами зависит от решения политических лидеров (Президентов) стран – участниц будущего Евразийского Союза. Останется ли новый всплеск интеграционной активности демонстрационным актом, или приведет к действенным, ощутимым социумом постсоветских стран шагам зависит, в первую очередь от политической воли элит новых независимых суверенных государств. Все необходимые предпосылки к этому сегодня в наличии есть.

В заключении даются основные итоговые оценки проведенного исследования, формулируются выводы, определяются перспективные направления дальнейших исследований, предлагаются рекомендации.

Автор ставил перед собой задачи, решение которых в процессе исследования позволило ему прийти к следующим обобщенным результатам:

1. Методология исследование межпарламентского взаимодействия постсоветских стран, выбор конкретных исследовательских подходов, процедур и приемов в значительной мере зависит от выбора объекта, предмета, цели и задач исследования. Для получения наиболее точных результатов необходимо прибегать к комбинированию научных

подходов, методов и методик. Верифицируемость системы доказательств гипотез, выдвигаемых при исследовании межпарламентского взаимодействия постсоветских стран может быть достигнута в наивысшей степени при сочетании количественных и качественных методов. Прикладные, формальные методы обладают наибольшим потенциалом наглядности и убедительности при анализе деятельности межпарламентских органов.

2. Идеологическим базисом, лежащим в основе современных евразийских интеграционных процессов является неоевразийство (А. Дугин), которое представляет собой особую политическую философию, описываемую в терминах Евразийской идеологии, Четвертой Политической Теории, Теории Многополярного Мира, сопутствующих геополитических, философских, социологических направлениях, а также теориях из сферы международных отношений, антропологии, этнологии и т.д.

Теоретический базис неоевразийства сегодня находится в стадии разработки и совершенствования. Наиболее четко сформулирована теория многополярного мира. «Четвертая Политическая Теория» нуждается в упрощении и в более четкой и доступной формулировке фундаментальных постулатов с обозначением возможности выхода на эмпирический уровень и уровень социальной инженерии. В том состоянии, в котором теория находится сейчас она мало доступна для обывденного сознания общественности постсоветских стран, что значительно снижает ее популяризационный эффект.

3. Межпарламентская Ассамблея СНГ и Парламентская Ассамблея ОДКБ не являются ни «международными режимами», ни самостоятельными организациями. МПА СНГ является структурным подразделением СНГ, а ПА ОДКБ является частью МПА СНГ. Термин «орган» в наибольшей степени отражает сущностное содержание МПА СНГ и ПА ОДКБ. МПА ЕврАзЭС, являясь «органом» в рамках ЕврАзЭС, не является самостоятельной организацией, но имеет признаки «международного режима», «международной организацией» и «международного института». На такое определение не влияет отсутствие у МПА ЕврАзЭС права заключать международные договора.

4. Стремление Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан к более тесным формам интеграции в рамках

Таможенного союза, Единого Экономического Пространства, Евразийского Экономического Союза и Евразийского Союз коррелировано их активным участием в работе СНГ. Следующей по уровню интенсивности участия в межпарламентском взаимодействии является Кыргызская Республика, которая уже выразила свою готовность присоединиться к новому евразийскому интеграционному пространству. Украина, Азербайджан, Таджикистан, Молдова и Армения имеют стабильный уровень участия в межпарламентском взаимодействии в рамках МПА СНГ. В силу причин объективного, либо субъективного характера эти страны пока не заявили о своих позициях в отношении новых интеграционных объединений.

СНГ является политической площадкой, позволяющей постсоветским странам осуществлять непосредственное наблюдение за процессами формирования новых интеграционных объединений. Это дает им возможность объективно оценивать как позитивные, так и негативные следствия такой интеграции. Формат СНГ позволяет странам присоединиться к новым интеграционным процессам либо по определенным направлениям или вопросам, либо на правах полноправных участников.

Сотрудничество национальных Парламентов с МПА в рамках совместных программ разработки модельных актов и рекомендаций является высокоэффективным. Рациональным для всех участников парламентского взаимодействия в рамках СНГ является и простое использование модельных законодательных актов национальными Парламентами в целях гармонизации национальных законодательств государств – участников. Эффективность работы МПА в части разработки и применения модельного законодательства свидетельствует о преждевременности попыток ликвидации СНГ как международной организации, исчерпавшей свои возможности.

5) Сравнительно-сопоставительный анализ процессов принятия внешнеполитических решений в странах ЕврАзЭС позволил выявить наличие двух основополагающих унифицированных положений. Во-первых: стратегический курс внешнеполитического развития стран всех ЕврАзЭС определяется непосредственно политическими лидерами (Президентами) государств – участников. В Основных законах, законодательных и подзаконных актах стран ЕврАзЭС разработаны

механизмы выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений, которые обеспечивают координацию деятельности различных внешнеполитических ведомств и ветвей власти под руководством Президента. Во-вторых: все Парламенты стран ЕврАзЭС обладают правом «ратификации и денонсации международных договоров», что дает им возможность реализовать принципы представительной демократии через поддержку или блокирование любых внешнеполитических инициатив. Унифицируемость процессов принятия внешнеполитических решений в странах ЕврАзЭС является благоприятным фактором при интенсификации процессов Евразийской интеграции.

6) Парламенты России, Казахстана и Беларуси принимают активное участие в процессах строительства новой конфигурации интеграционного объединения постсоветских стран в рамках Евразийского союза. Эволюция межпарламентского взаимодействия выглядит следующим образом: от консультативного межпарламентского органа в рамках СНГ, координирующего деятельность национальных парламентов к рекомендательному органу, разрабатывающему типовые проекты законодательных актов в рамках ЕврАзЭС. Перспектива направлена на создание Евразийской Межпарламентской Ассамблеи, а в дальнейшем и Евразийского наднационального Парламента в рамках Евразийского Союза. Конфедеративное объединение государств потребует создания Евразийского Парламента, как «полноценной международной организации». Будет ли он сформирован по национальному признаку (как МПА СНГ, МПА ЕврАзЭС или ПА ОДКБ) или по примеру Европейского Парламента в основу строительства ляжет партийный признак с жестким мониторингом исполнения рекомендаций Парламента национальными государствами зависит от решения политических лидеров (Президентов) стран – участниц будущего Евразийского Союза.

Направления дальнейших исследований.

Считаем перспективными следующие направления исследований межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции:

1. Считаем целесообразным исследовать возможность, механизмы и перспективы влияния межпарламентского взаимодействия в рамках

евразийских интеграционных процессов на функционирование и взаимодействие национальных государств и обществ, их административных структур и социальных слоев, политических партий и общественных движений.

2. Считаю необходимым проведение анализа (мониторинга) эволюции процессов межпарламентского взаимодействия в процессах Евразийской интеграции во времени и пространстве, а так же анализе изменений его политических норм, отношений, институтов и т.д.

3. Необходимо институциональный анализ перспектив взаимодействия Евразийского Парламента с национальными Парламентами и международными организациями.

4. Целесообразно нормативно-ценностное исследование значения законотворческих процессов для обществ и граждан стран, стремящихся к участию в евразийских интеграционных процессах, а так же их оценка с точки зрения общего блага, справедливости, достоинства личности и других ценностей. Возможен анализ этических ценностей политических лидеров, норм Ассамблей, как политических институтов, личностей граждан стран СНГ, политического поведения и деятельности в рамках парламентского измерения Евразийского Союза.

5. С использованием функционального метода возможно проведение анализа процессов гармонизации национальных законодательств, выявление детерминированность уровня двусторонних взаимоотношений России и постсоветских стран и степени участия этих стран в межпарламентском взаимодействии в рамках Евразийской интеграции.

6. Считаю необходимым применение прогностических методов при дальнейшем анализе межпарламентского взаимодействия в рамках Евразийской интеграции. Необходимо проанализировать законодательно закрепленные и реальные полномочия, неформальные права, возможность воздействия органа межпарламентского взаимодействия (Евразийского Парламента) на международные отношения.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие основные рекомендации.

– МПА ЕврАзЭС начать подготовку законодательно-правовой базы реорганизации Ассамблеи в МПА Таможенного союза.

– Национальным Парламентам осуществлять действенный мониторинг и контроль исполнения Правительствами соглашений, направленных на формирование и развитие евразийских интеграционных объединений.

– Странам ЕврАзЭС разработать единые медийные стандарты и подходы для популяризации идей евразийства среди всех возрастных групп. Необходима не только популяризация общего прошлого и проведения национальных культурологических мероприятий на территории других стран. Национальным СМИ необходимо уделить большее внимание освещению быта народов, традиций, общего прошлого и единого будущего всех постсоветских стран.

– Государствам – участникам ЕврАзЭС сместить акцент с рациональной экономической составляющей Евразийского проекта в сторону цивилизационного единства и братства народов Евразийского пространства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Монография:

1. Роль межпарламентского взаимодействия новых независимых государств в процессах Евразийской интеграции. – Бишкек: КРСУ, 2012. – 12,2 п. л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Парламентское измерение Евразийского союза // Вестник КРСУ. – Бишкек. – 2013. – Т. 13. – №1. – 0,63 п. л.

3. Количественный контент-анализ эффективности деятельности СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – СПб. – 2012. – №12. – 0,75 п. л.

Статьи, опубликованные в научных журналах:

4. Применение модельного законодательства в национальных законотворческих процессах государств-участников СНГ // Известия ВУЗов. – Бишкек. – 2012. – №6. – 0,3 п. л.

5. Анализ деятельности межпарламентской ассамблеи СНГ (2002-2012 гг.) // Наука и новые технологии. – Бишкек. – 2012. – №4. – 0,3 п. л.

6. Методология исследования межпарламентского взаимодействия постсоветских стран // Наука и новые технологии. – Бишкек. – 2012. – №4. – 0,5 п. л.

Сатвалдиев Нурбек Абдурашитович

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССАХ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Подписано к печати 01.11 .2013 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 1,6 п. л. Тираж 120 экз.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького, 2